

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

№ 2

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1947 ГОДА
ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

2013

МОСКВА

*Журнал издается под руководством
Президиума Российской академии наук*

“НАУКА”

К 90-летию со дня рождения А.А. Зиновьева

- Коллективный портрет Александра Зиновьева. На вопросы анкеты отвечают:
В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, В.А. Лекторский, В.М. Межуев, В.М. Толстых.
Подготовил О.Г. Назаров..... 3
- О.М. Зиновьева** – От “Философских проблем многозначной логики” до “Зияющих
высот” 17

Философия, культура, общество

- Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов** – Менталитет: сущность и функционирование
в обществе 22
- Р.Н. Дождикова** – К вопросу об аксиологических основаниях обыденного
познания..... 33
- К.А. Юдин** – Человечество в пути: от “цивилизации бытия” к “цивилизации
становления” (размышления о природе коммунистической власти и общества) 42
- А.П. Романова, С.Н. Якушенко** – Чужой как объективная реальность, данная нам
в ощущениях и размышлениях..... 49
- М.А. Блюменкранц** – Между министерством Правды и министерством Любви..... 56

Философия и наука

- С.Д. Хайтун** – Трактовка энтропии как меры беспорядка и ее негативное воздействие
на современную научную картину мира 62

М.Т. Степанянц – Расширяя горизонты философии и науки.....	75
О.А. Власова – Феноменология Карла Ясперса: гистология и рентгеноскопия души.....	89

Из истории отечественной философской мысли

М.И. Дегтярева – Александр Стурдза: консервативный реформизм и критика католической доктрины Жозефа де Местра	101
А.А. Ермичёв – Дискуссия о целях Санкт-Петербургского Религиозно-философского общества осени 1908 г. и ее завершение в феврале 1917 г.....	114
Лян Кунь – Идейные основания культа женственности в русской культурной традиции	128

История философии

В.В. Емельянов – Антропологический поворот в науках о Древнем Востоке (на примере ассириологии).....	136
Н.А. Блохина – Двухаспектный аргумент в отстаивании дуализма свойств Дэвида Чалмерса.....	148
М.Ю. Торопыгина – Начало прекрасной дружбы – Аби Варбург и Эрнст Кассирер....	158

Критика и библиография

В.Г. Щукин – М.С. Киселева. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII – начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености.....	170
Е.В. Бессчётнова – О.Л. Фетисенко. Гептастилисты: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики	176
А.Н. Рылёва – Данте: pro et contra	179
В.К. Кантор – Дебора Мартинсен. Настигнутые стыдом	183
Международный научный семинар “Философия – образование – общество”	188
Наши авторы.....	190

**Председатель Международного редакционного совета –
Лекторский Владислав Александрович**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Э. Агацци (Италия), Ань Цинянь (Китай), А.А. Гусейнов (Россия),
В.П. Зинченко (Россия), А.Ф. Зотов (Россия), А.Н. Нысанбаев (Казахстан),
А.П. Огурцов (Россия), Т.И. Ойзерман (Россия), М.В. Попович (Украина),
В.Н. Садовский (Россия), В.С. Степин (Россия), Ю. Хабермас (Германия),
Р. Харре (Великобритания)

Главный редактор – Пружинин Борис Исаевич

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П.П. Гайденок, А.А. Гусейнов, В.К. Кантор, В.А. Лекторский, В.Л. Макаров,
В.В. Миронов, Н.В. Мотрошилова, И.С. Разумовский (ответственный секретарь),
А.М. Руткевич, Ю.Н. Солонин, В.С. Степин,
Н.Н. Трубникова (заместитель главного редактора), Т.В. Черниговская
Сайт журнала – <http://www.vphil.ru>

давали свои заводы в казну, строя теперь свой капитал за счет взяток. Главный же производитель оставался крепостным: бывший крестьянин, крепкий отныне государственному заводу, или солдат в вечной своей солдатской службе. И тот и другой никак не были заинтересованы в своем труде. Внеэкономическое принуждение и чиновничье-бюрократический интерес – вот те неестественные условия, в которых поднималась российская промышленность. Личность изобретателя ей была скорее помехой, нежели подспорьем” (с. 416).

Это горькая и печальная правда нашего прошлого и нашего настоящего. И тем не менее богатейший исторический материал, о котором идет речь в новой книге М.С. Киселевой, дает основания для осторожного оптимизма – касающегося, правда, скорее не государственно-

го строительства и не экономики, но науки и культуры. Бывает, что обстоятельства складываются таким образом, что всё вокруг невольно благоприятствует выбору не пассивно-созерцательного фатализма и не самодовольно-пошлого прагматизма, а именно интеллектуализма, по-настоящему мудрого и многообразного в своей разумности.

Остается только позавидовать будущим читателям этой необыкновенно содержательной книги. Жаль только, что, будучи превосходно изданной в плане техническом, она недостаточно хорошо отредактирована: пропущенные буквы, стилистические погрешности и даже ошибки в пунктуации обнаруживаются даже при самом беглом чтении.

В.Г. Щукин (Краков, Польша)

О.Л. ФЕТИСЕНКО. Гептастилисты: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX – первой четверти XX века). СПб.: Пушкинский Дом, 2012, 784 с.

Замечательно точно начинает автор свою книгу с соображения, что “слишком модным, если не сказать конъюнктурным, стало в нашей стране изучение консерватизма” (с. 5). Написав это, автор как бы, что естественно, отделяет себя от этой моды. И это справедливо. Охват материала, объем книги, точность реального анализа огромного периода русской культуры, занявший, судя по всему, не один год архивной работы и работы по написанию этого тома, доказывает это своей наглядностью. Предыдущая работа О.Л. Фетисенко (“Пророки Византизма. Переписка К.Н. Леонтьева и Т.И. Филиппова”, СПб., 2012) была тоже серьезным исследованием, но последняя монография, можно сказать, едва ли не лучшая из книг о Леонтьеве. Стоит также напомнить читателю, что О.Л. Фетисенко вместе с В.А. Котельниковым является редактором и составителем нового и самого полного собрания сочинений К.Н. Леонтьева.

О.Л. Фетисенко рассматривает историю развития философско-литературного течения, имеющего название “Гептастилизм” и основанного К.Н. Леонтьевым, фундаментом которого, как полагает исследовательница, являются семь столпов, семь принципов развития новой культуры. Отметим, что в книге практически ни разу не использован термин “византизм”, который как правило, используется для обозначения проекта Леонтьева, но не охватывает полностью все моменты системы философа.

По утверждению самого автора, книга полностью “леонтьевцентрична”, все остальные “действующие лица” в разные периоды жизни и творчества связаны с главным героем, они были его друзьями, оппонентами, учениками, критиками (книга сопровождается весьма важным видеорядом – фотографии и портреты собеседников, фотокопии рукописей, рисунков и заметок самого Леонтьева). Наследие К.Н. Леонтьева обширно: беллетристические и мемуарные произведения, литературно-критические и публицистические статьи, работы по философии, дипломатические и личные письма, рецензии. Сегодня имя Леонтьева встало в ряд наиболее влиятельных фигур русской культуры. Несомненным плюсом рассматриваемой монографии является данный в предисловии краткий анализ наиболее весомых современных работ о творчестве К.Н. Леонтьева, среди которых автор упоминает монографии и статьи В.А. Котельникова, К.А. Жукова, С.В. Хатунцева, Р.А. Гоголева.

Творчество К.Н. Леонтьева настолько обширно, что невозможно охватить его в одной работе. Как правило, учёные обращаются к более узким темам, таким, как идея византизма, триединая гипотеза развития, взаимоотношения Леонтьева и Соловьёва, Леонтьева и Данилевского, к теме восприятия христианства Леонтьевым на глубинном личностном уровне.

Автор вводит в научный оборот огромный архивный материал, редкие материалы из русской

периодики, письма, рукописи, а также неизвестные произведения о Леонтьеве. В книгу включены копии писем, титульных листов с дарственными надписями и без, фрагменты рукописей и рисунков, визитные карточки, записки.

Книга разделена на три основных части: “Гептастилизм”, “Константин Леонтьев и его современники, собеседники и совопросники”, «Школа?, Кружок?, “Тайное общество?”».

Первая часть “Гептастилизм” даёт общее представление о типе философствования и политической мысли Леонтьева. Буквально “гептастилизм” переводится как семистолпие, по утверждению самого Леонтьева, его учение начинается со слов книги притч: “Премудрость создай себе дом и утверди столпов семь” (Притч. 9:1). Проект самобытной, развивающейся из своих особенных национальных источников будущей славяно-восточной цивилизации стал центральной идеей. Она должна формироваться в стороне от западной цивилизации, находящейся в условиях своего разложения и заката. О.Л. Фетисенко приводит цитату из письма философа к Т.И. Филиппову: “Я хочу, до смерти хочу – написать хоть для рукописного распространения в высших кругах наших: мои реальные пророчества будущей культуры” (с. 82). Новая культура будет иметь семь оснований, Леонтьев их назвал отвлечёнными идеями. Эти “отвлечённые идеи” и являются “столпами” проекта философа: религиозные идеи, политические идеи, юридические идеи, философские идеи, бытовые идеи, художественные идеи, экономические идеи.

О.Л. Фетисенко справедливо замечает, что “в одной из записок, излагающих учение в концентрированном виде и озаглавленной “7 столпов новой культуры”, нет прямых указаний (см. с. 84). И только в письме к Фуделло от 6–23 июля 1888 г. была дана неполная краткая характеристика только 5 столпов, автор книги ссылается на это письмо: “1) Государство должно быть пёстро, сложно, крепко-сословно и с осторожностью подвижно. – Вообще сурово, иногда и до свирепости. 2) Церковь должна быть независимее нынешнего. – Иерархия должна быть смелее, властнее, сосредоточеннее. – Церковь должна смягчать Государственность; а не наоборот. 3) Быт должен быть поэтичен, разнообразен в национальном, обособленном от Запада, единстве. – Или совсем, например, не танцовать, а молиться Богу; – а если танцовать – то по-своему, выдумать или развить народное до изящной утонченности... и, т.п. 4) Законы, принципы власти должны быть строги; люди – должны стараться быть лично добрее; – одно уравновесит другое. 5) Наука должна развиваться в духе глубокого презрения к своей пользе” (с. 85). У Леонтьева ни в одной из его опубликованных работ мы не встретим полного описания особен-

ностей семи столпов. Надо отдать должное автору книги – она попыталась раскрыть понимание Леонтьева его семи основ, семи “отвлечённых идей”, его словами в порядке, в каком они перечислены в “Письмах о Восточных делах”.

Материал для трёх основных столпов (религиозного, государственного и экономического) уже присутствует в русской культуре. Леонтьев считал необходимым сохранение и усиление главных ее принципов: Православной церкви, самодержавия и общины. О.Л. Фетисенко подробно рассматривает “вещественные основания новой культуры” (с. 74). Леонтьев в 1870 г. начинает заниматься рассмотрением экономического вопроса, интересуется современным социализмом, говорит о социализме “охранительном”, “новом феодализме”. Позже в его работах постоянным станут темы “стеснения”, ограничения, “спасительного насилия”. Справедливо замечание автора о том, что “Прогрессивно-охранительное направление целиком сложилось у Леонтьева к 1880–1881 гг., и своеобразным манифестом его стала предназначенная для правительственных кругов “Записка о необходимости новой большой газеты в С.-Петербурге” (1881). Здесь, в числе прочего, затронута и тема социализма. Чтобы избежать новой пугачевщины и неисчислимых ужасов анархии, считает Леонтьев, нужно решить рабочий вопрос и устроить социализм в здоровой и безобидной форме новой и постепенной государственной организации (см. с. 76). В своих письмах к Филиппову Леонтьев писал о том, что социализму в итоге придётся сочетаться с “сохранёнными консервативными историческими началами” (с. 77).

О.Л. Фетисенко попыталась проанализировать воплощение консервативных идей Леонтьева в огромных пластах беллетристики, литературной критики, публицистики, архивных данных. Хотя о консерватизме сегодня пишется много, но, как справедливо отмечает автор книги, “филологов и философов консерватизм занимает больше как “стиль мышления”, нежели как выраженное политическое или общественное действие” (с. 6), она же рассматривает идеи консерватизма как определённую совокупность историко-философских представлений. Леонтьеву консерватизм казался гораздо шире либерализма, который, по мнению философа, есть не что иное, как сознательное или бессознательное разрушение культуры.

Национальный идеал Леонтьева во многом совпадает с идеями Ф.И. Тютчева, так как его создание напрямую связано с разрешением Восточного вопроса, и первым шагом к созданию новой оригинальной цивилизации станет взятие Царьграда, где будут заложены основы нового культурно-государственного здания. По мнению Леонтьева, к 60-м гг. XIX в. старая жизнь

оказалась больше неприемлемой, возникла необходимость в новой жизни, требующей нового центра, новой культурной столицы, которой должен стать Царьград. Леонтьев полагал, что когда Константинополь будет взят, на место старой невоской цивилизации придёт новый босфорский Ризм.

Представления Леонтьева о назначении России рассматриваются в главе «Гептастилизм: “реальные пророчества будущей культуры”». Леонтьев утверждал, что никто не может решить, что мы будем новым Римом; Россия и Рим могут быть сопоставлены, только исходя из близости их исторической миссии. О.Л. Фетищенко своё рассмотрение публицистики Леонтьева завершает следующими мыслями философа: “Политические идеи преходящи, как всё на свете. После славянофильского плодоношения все равно все будет склоняться к гибели. Погибнет и Россия когда-нибудь. Ничего окончательного в смысле всеобщего и вечного удовлетворения на земле никогда не будет. Может быть, говорит он, Россия в новой форме повторяет историю старого Рима. Но разница в том, что под его подданством родился Христос, – под нашим скоро родится – Антихрист?” (с. 90). Автор справедливо отмечает, что главным вопросом, беспокоящим Леонтьева, был вопрос: “Спасётся ли Россия государственно и культурно? Или мы призваны окончить историю, погубив человечество?” (там же).

В следующей главе под названием “... Эстетический мятеж против омещанившегося века” речь пойдёт о Леонтьеве-беллетристе. В этой главе дан подробный анализ “Одиссея Полихрониадеса”. Именно в этом романе впервые у Леонтьева центральной становится мысль о Промысле Божиим. Здесь мы встречаем Леонтьева-христианина.

Интересным и полезным для исследователей творчества Леонтьева будет приложение к первой части книги “Новообретенные тексты Леонтьева”. Автором книги была проведена огромная работа по расшифровке рукописей и писем, и в большей степени рукописи “Эптастилизм, или Учение о семи столпах Новой Восточной Культуры”.

Во второй части книги Леонтьев предстает как мастер диалога. Автор так определяет свою задачу: “Эта часть книги посвящена творческим диалогам Леонтьева с его современниками – собеседниками. Это и “диалог наследий”, и явная и скрытая полемика, и многолетнее общение, включающее в себя эпистолярные диалоги, и даже обычные житейские взаимоотношения, сопровождавшиеся острым и вдумчивым взглядыванием Леонтьева в другого” (с. 143). В книге выбраны те истории и персонажи, которые непосредственно связаны с главной

темой – “Гептастилизмом”. Среди собеседников и совопросников Леонтьева мы встретим: И.С. Аксакова, Н.П. Гилярова-Платонова, М.Н. Каткова, Н.Н. Страхова, Вл.С. Соловьёва, С.Ф. Шарапова, Т.И. Филиппова и Н.Н. Дурново, ряд сотрудников катковских изданий, Б.М. Маркевича, А.А. Фета, кн. В.П. Мещерского, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, П.Е. Астафьева, Л.А. Тихомирова, Ю.Н. Говорухина-Отрока, В.В. Розанова.

Я бы хотела более подробно рассмотреть взаимоотношения К. Леонтьева с Вл.С. Соловьёвым; думаю, не случайно глава, посвящённая ему, озаглавлена “...Человек, который во всех отношениях выше меня...”.

Вл.С. Соловьёв занимал одно из самых первых мест среди близких людей Леонтьева. Оба были одинокими мыслителями, рыцарями-монахами, выросшими из одной почвы, они оба начинали с идей славянофилов.

Леонтьев был очарован Соловьёвым, несмотря на их диаметрально противоположные взгляды. Напомним, что Соловьёв центром христианской части человечества видел Рим. По мнению философа, духовно-церковное основание пирамиды общее, а вершина непременно должна находиться в Риме. Вера в Вечный Рим – одна из опорных точек его теократической концепции. По мнению Вл.С. Соловьёва, языческий Рим, Рим Кесарей, дал миру “наилучший строй” (империю). Рим дал миру, после череды оборонительных, наступательных и завоевательных войн, – Pax Romana, тем самым оправдав своё предназначение. Россия, будучи “Третьим Римом”, по замыслу Вл. Соловьёва должна примирить Первый и Второй Рим, то есть Восток и Запад. Евгений Трубецкой также писал в своей работе “Мирозозерцание Владимира Соловьёва”, что задача России возвыситься над противоположностью Запада и Востока и явить себя “Третьим Римом”, который сможет примирить в себе два первых.

Леонтьев новым центром видел не Рим, а Константинополь. Он писал, как уже было отмечено выше, что никто не может решить быть России новым Римом, который будет соответствовать современным требованиям, Римом, который дал миру идею государственности или же быть России Македонией, которая ничего не дала истории, а только лишь разрушила то, что ей было дано. Леонтьев также отмечал, что быть римлянами мы можем не по характеру души нашей, а по близости судеб наших историй. Он опасался, что судьба России – это повтор судьбы Рима, но в более глобальных масштабах. Стоит отметить, что опасения Леонтьева относительно будущего России усиливаются в процессе спора с Вл. Соловьёвым, после публикации статьи последнего “Россия и Европа”, содержащей крити-

ку культурно-исторических типов Данилевского. Россия для Соловьёва – одна из европейских, христианских наций, и главное её религиозное предназначение – быть политической силой в лице русского императора в деле соединения церкви под властью Папы Римского. Леонтьев не мог и не хотел принимать призыв Соловьёва к подчинению Папе. О.Л. Фетисенко отмечает: “Утверждения Соловьёва о только религиозной миссии русского народа вызывают трагические раздумья Леонтьева, усиливая и без того посещавшие его сомнения в культурной будущности России. Быть только “мостиком” для соединения Церквей – это ему кажется слишком малым. Но всё чаще в последние годы жизни он приходит к признанию правоты Соловьёва в этом именно пункте и, руководствуясь своим христианским “оптимистическим пессимизмом”, корректирует свои футурологические построения – как если бы русской культуре пришлось искать утверждения только на двух, если не на одной (религиозной) основе” (с. 377).

Леонтьев не верил в прогресс и во всеобщее земное благоденствие после объединения церквей. Он писал, что не может понять: хитрит ли Соловьёв или действительно в это верит. Естественно, идеи Соловьёва утопичны. В “Краткой повести об антихристе”, которая являлась приложением к последней работе философа “Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории”, Соловьёв сам иронично изображает свою Всемирную теократию, которая стала царством Антихриста, а не Христа.

Соловьёв и Леонтьев были утопистами, пытавшимися найти способ изменить ход мировой истории. Они пошли по разным путям, но пришли к одним и тем же выводам, а именно к осознанию того, что всемирная история близится к своему концу и что самое важное для каждого человека – это вера в Бога.

И, наконец, третья часть книги посвящена ученикам Леонтьева. Среди них И.И. Кристи, А.А. Александров, Г.И. Замаараев, Я.А. Денисов, Н.А. Уманов, И.И. Фудель, Ф.П. Чуфрин. Эти имена полузабыты и в настоящее время известны только узкому кругу, обращение к анализу их жизненного пути и творчества очень важно.

Именно в этих людях Леонтьев видел будущее своего “иезуитского ордена”. В их работах присутствовала тема грядущей катастрофы. Но, к сожалению, последователи леонтьевского Гептастилизма не стали ни новыми иезуитами, ни новыми масонами, но все они после известных событий семнадцатого года смогли почувствовать себя новыми истинными христианами.

Перед нами предстаёт Леонтьев-педагог. Автор приводит множество цитат из писем учеников к Леонтьеву. Вот одно из них – письмо Замаараева: “... После каждого разговора с Вами в моей голове начинают бродить новые мысли, а поставленный Вами иногда вопрос охватывает собою такую сферу, что родит вместе с собою множество других вопросов...” (с. 476).

Уникальный материал представлен в главе, в которой рассказывается о путешествии Леонтьева-Щеглова. В его дневниках, описывающих это путешествие, содержатся записи о последних днях Леонтьева, описание разговоров с философом в Оптиной пустыни, наброски ненаписанного Щеглова романа, в котором Леонтьев должен был стать прототипом одного из главных героев. Глава “В благословенной Оптиной пустыне” даёт представление о круге общения Леонтьева в те годы. Заключительная глава посвящена судьбе творческого наследия Леонтьева в течение десяти лет после его смерти.

Несомненно, новизной исследования является рассмотрение идей Леонтьева, в частности идеи Гептастилизма, в самых разных аспектах, начиная от системного анализа публицистических работ и художественных произведений философа и его учеников до рассмотрения биографических подробностей.

Контекст изучения творчества Леонтьева значительно расширен, в книге представлены ранее неизвестные тексты Леонтьева, а также тексты его учеников, непосредственно связанные с леонтьевской идеей гептастилизма, неизвестные рецензии на работы Леонтьева и статьи, написанные под влиянием его идей, что может послужить хорошей основой для дальнейшего исследования наследия К. Леонтьева.

Е.В. Бессчётнова

Данте: pro et contra. Личность и наследие Данте в оценке русских мыслителей, писателей, исследователей. Антология. СПб.: изд-во РХГА, 2011, 960 с. (Серия “Русский путь”)

Чем, собственно, рискует критик, которому досталось рецензировать почти 1000-страничный том, вышедший под присмотром чуткой редколлегии (Д.К. Бурлака, А.А. Грякалов, А.А. Ермищев, Ю.В. Зобин, К.Г. Исупов, А.А. Корольков, Р.В. Светлов)? Разве что тем, что

он оказывается в ряду всего лишь пишущих о Данте, а не дантологов. (Ведь как разъясняет И.Ф. Бэлза, есть просто авторы, пишущие о Данте. Дантолог же – тот, кто посвятил свою краткую жизнь “земной жизни” и творчеству “высочайшего поэта”.) Да, пожалуй, еще и тем, что пишет

CONTENTS

Collective Portrait of Aleksandr Zinovyev. By V.S. STEPIN, A.A. GUSEINOV, V.A. LEKTORSKY, V.M. MEZHUEV, V.M. TOLSTYCH. O.M. ZINOVYEVA. From "Philosophical Problems of the Polyvalential Logic" to "The Yawning Heights". N.I. GUBANOV. N. N. GUBANOV. Mentality: the Nature and Functioning in Society. R.N. DOZHDIKOVA. On the Axiological Basis of Everyday Cognition. K.A. YUDIN. Humanity on the Way: from "Civilization of Being" to "Civilization of Becoming". A. P. ROMANOVA, S.N. YAKUSHENKOV. Alien as Objective Reality given to Us in Sensations and Thoughts. M. BLUMENKRANTS. Between Ministry of Truth and Ministry of Love. S.D. KHAITUN. Interpretation of Entropy as a Measure of Disorder and its Influence on Modern Picture of the World. M.T. STEPANYANTS. Expanding the Horizons of Philosophy and Science. O.A. VLASOVA. Phenomenology of Karl Jaspers: Histology and Fluoroscopy of the Soul. M.I. DEGTYAREVA. Alexander Sturdza: Conservative Reformism and Criticism of the Catholic Doctrine of Joseph de Maistre. V.I. KOTSUBA. Archpriest F.A. Golubinski and Sophiological Tradition. A.A. ERMICHYOV. The Debate about the Goals of St.-Petersburg Religious-Philosophical Society in Autumn 1908 and its Completion in February 1917. LIANG KUN. Ideological Foundation of the Cult of Femininity in Russian Cultural Tradition. V.V. EMELYANOV. Anthropological Turn in the Sciences of the Ancient East (on Example of Assyriology). N. A. BLOKHINA. Two-Pronged Argument in Defending Property Dualism by David Chalmers. M. Yu. TOROPYGINA. Beginning of Beautiful Friendship: Aby Warburg and Ernst Cassirer. BOOK REVIEWS.

Сдано в набор 13.11.2012	Подписано к печати 22.01.2013	Формат 70 × 100 ^{1/16}		
Офсетная печать	Усл. печ.л. 15.6	Усл.кр.-отт. 13.2 тыс.	Уч.-изд.л. 18.9	Бум.л. 6.0
Тираж 836 экз.		Зак. 894		

Учредители: Российская академия наук, Президиум РАН

Издатель: Российская академия наук. Издательство "Наука", 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90
Адрес редакции: 119049 Москва, ГСП-1, Мароновский пер., 26

Телефон 8 (499) 230-79-56

Оригинал-макет подготовлен АИЦ "Наука" РАН

Отпечатано в ППП "Типография "Наука", 121099 Москва, Шубинский пер., 6